

Только Чжао Юйин швырнула еще одну гранату, как, увидев, что Стука намеревается перехватить Цянь Е, сделала резкий разворот и повернула назад.

Однако, к ее удивлению, Цянь Е без сучка и задоринки ускользнул от старого паука, и, в своем гневе, граф-арахрид обнажил свое истинное обличие. Копье, окутанное темно-зеленым туманом, со свистом летело прямо на нее. Даже Чжао Юйин не осмеливалась в лоб принять такую могущественную атаку. Используя все свои силы, она резко уклонилась с этого пути, так что копье лишь полоснуло ей левую руку.

Не дожидаясь, пока Чжао Юйин переведет дыхание, прозвучал еще один резкий свист – к ней летело второе копье! Времени уклониться у дочери дома Чжао уже не было. Юйин достала свой боевой нож, громко зарычала и что есть мочи рубанула им – чрезвычайно опасный удар опустился прямо на острие копья.

Раздался приглушенный звук столкновения. Чжао Юйин отлетела назад от него и заняла устойчивое положение лишь после того, как сделала несколько огромных шагов назад.

Стука немало удивился – он не ожидал, что простая человеческая женщина сможет блокировать его атаку во всю силу. Он тут же усмехнулся и зловещим тоном произнес:

– На вкус не очень, не так ли?

Туманно-зеленый свет окутал облик Чжао Юйин. Паучий яд Графа Стуки был чрезвычайно токсичен и мог поражать тело от простого заражения изначальной силы.

Однако Чжао Юйин не пострадала от полного воздействия эффектов этого яда, как предполагал Стука. Темно-фиолетовая изначальная сила, заструившаяся из ее тела, подобно адскому пламени, воспламенилась с еще большей интенсивностью. Чжао Юйин полоснула свое запястье движением меча, и стрела выстрелившей крови оказалась темно-зеленого цвета!

После излияния этой крови, зеленый оттенок на лице Чжао Юйин стал значительно меньше, и она произнесла:

– Думаешь, эта мамаша сломается от какого-то мелкого ядовитого плевочка?

Стука почувствовал, как его щека задергалась. Он пристально рассмотрел сияние изначальной силы Чжао Юйин, смесь фиолетового и кружащегося черного тумана, и с некоторым сомнением произнес:

– Фиолетовая Ци? Ци Западного Полюса?! Ты из Дома Чжао?

Чжао Юйин сплюнула в присущей ей необузданной манере и скрутила пальцы, показав Стуке неприличный жест.

– Похоже, старый паукан весьма опытен и хорошо осведомлен. Но, если хочешь сражаться, подходи ближе! Какая тебе разница, кто я?

Выражение на лице графа Стуки стало крайне суровым. Он произвел в воздухе хватающее движение, выстрелив вперед многочисленными паучьими сетями. В его руках появился изначальный пистолет и боевой топор. Массивное тело графа сейчас в действительности нависало над землей, в то время как восемь его движущихся конечностей несли его вперед, словно лодку по воде. На невероятной скорости он устремился на Чжао Юйин и рубанул своим боевым топором.

Юйин взмахнула мечом, чтобы заблокировать атаку. Всё её тело мгновенно вздрогнуло от столкновения, а лицо утратило всякий цвет.

Ожесточенная битва началась.

Изначальная сила дико вздымалась по всей большой площади и обмены ударами время от времени производили небольшие взрывы. Вскоре воздух наполнился летящей пылью и обломками, из-за чего воины послабее не могли даже сделать вдоха.

Стука, в своей полной боевой форме, смог по-настоящему проявить боевую силу темного графа – он точно не был так слаб и немощен, как утверждали слухи. Солдаты темных рас не посмели задерживаться вблизи двух экспертов, обменивающихся такими ударами. Все они переместились к краю рудниковой зоны и сформировали огромный периметр.

Несмотря на то, что Чжао Юйин была такой же физически сильной, как Цянь Е, она все же была еще далека от того, чтобы на равных соревноваться с графом арахнидов и в рукопашной схватке быстро оказалась в невыгодном положении. Однако эта госпожа была способна использовать многочисленные тайные техники, которые просто не давали графу победить ее мгновенно.

В этот момент Цянь Е бежал к восточной шахте рудника, забрасывая гранату в вагонетку. Услышав концентрированное столкновение изначальных сил за спиной, он поменялся в лице. Парень оглянулся и, как и ожидал, обнаружил противостояние Чжао Юйин и Графа Стуки.

Юноша забросил сумку с гранатами обратно в Тайное Пространство Андруила и вытащил Восточный Пик. Однако в этот момент его окутала массивная тень, и земля слегка вздрогнула, когда перед ним предстал арахнид-виконт в своей боевой форме.

Этот арахнид был облачен в тяжелые доспехи лазурного цвета и был лишь на один метр ниже самого Стуки. Обеими руками размахивая боевой секирой, воин-арахнид холодным голосом произнес:

– Малец, я буду твоим противником.

Это был капитан охраны Стуки, который ранее патрулировал окрестности. Услышав сигнал тревоги, он поспешил назад и прибыл как раз вовремя для этого сражения.

В глазах Цянь Е появилась небесная лазурь и его Истинное Зрение пронеслось по врагу. Это был виконт третьего ранга и плотность его темной изначальной силы была выше, чем у Дюраса и двух других вампиров, которых ему довелось убить.

Цянь Е прищурился и презрительно помахал перед арахнидом Восточным Пиком.

Капитан охраны впал в гнев – издав громоподобный рев, он с грохотом понесся вперед, словно танк. Он опустил свое тело и все восемь его конечностей ритмично ударялись о землю во время спринта, подобно стальным стержням. Боевой топор в его руках с резким свистом пронзил воздух, нацеливаясь разрубить Цянь Е.

Цянь Е остался стоять там, где и стоял, предусмотрительно встретив вражеский удар Восточным Пиком, зажатым в руке. В его глазах пейзаж вокруг резко изменился и мир стал черно-белым, только круговые пульсации темной изначальной силы растягивались во всех направлениях от капитана охраны с боевым топором посередине.

Юноша глубоко вздохнул. Восточный Пик стремительно двинулся вперед, слегка подскочив вверх, с большой точностью оттесняя боевой топор, и заставляя массивное оружие нарисовать в воздухе удивительную арку, будто оно и вовсе было невесомым.

Боевой топор в руках капитана неистово запульсировал и чуть не вылетел из его рук. Арахнид был весьма изумлен и что есть мочи ухватил его покрепче. Все его восемь конечностей беспорядочно затопали и стабилизировать свое тело ему удалось только спустя некоторое время.

Техника меча, которую использовал на нем Цянь Е, была одним из финальных движений, закаленных в Книге Тьмы. Лезвие прорвалось в зазор между капитаном охраны и его раскачивающимся боевым топором. Этот легкий удар вовсе не содержал никакой силы, метод был основан на побуждении резонанса темной изначальной силы – даже арахнид-виконт не смог бы выдержать связки из двух таких движений.

После этого удара, Цянь Е мгновенно отступил назад. Его правая рука все еще покоилась на Восточном Пике, но в его левой руке появилась изначальная граната, которую он тотчас же швырнул, причем довольно низко над землей.

Капитан охраны только стабилизировал свое положение, когда уголком глаз внезапно уловил вращающуюся изначальную гранату. Но, как оказалось, та влетела в слепую зону под его массивным арахнидским телом – он не мог ни уклониться, ни отразить.

Граната взорвалась практически под самым телом арахнида. Интенсивные ударные волны заставили капитана охраны подлететь в воздух, обнажив свое слабое брюхо.

В этот момент Цянь Е убрал Восточный Пик. Юноша на скорости выхватил Цветки-Близнецы и выстрелил два раза подряд, каждый из выстрелов пришелся прямо в центр паучьего живота. Когда ослепительное сияние рассеялось, брюхо виконта вскрылось, обнажая внутри месиво искромсанной плоти и крови.

Несмотря на то, что у Цянь Е не было времени накладывать специальные эффекты на эти два выстрела, он использовал Мифриловые Изгоняющие Пули. Когда огромное количество мифрила проникло в тело виконта, испытываемая им боль повергла его в страшную ярость. Арахнид тяжело рухнул на землю, паучьи лапы вверх и какое-то мгновение не мог встать на ноги. Острые конечности, дико заколотившие в разные стороны, ранили нескольких стражей, подоспевших ему на помощь.

Цянь Е двигался быстрее молнии вокруг раненого капитана охраны, постоянно ведя огонь из Цветков-Близнецов и отправляя Мифриловые Изгоняющие Пули одну за другой прямо в живот виконта. Этого количества мифрила, проникшего в тело арахнида, было достаточно, чтобы разьесть большинство его внутренних органов. Вне зависимости от того, выживет этот воин или умрет, он определенно останется инвалидом.

Личная охрана графа вновь сформировала боевой порядок, чтобы заблокировать Цянь Е, но они не сумели найти способа справиться со скоростью последнего. Цянь Е, не обращая на них никакого внимания, продолжил вести огонь, не прерывая бега.

Самой большой их угрозой, напротив, стал собственный капитан охраны. Центральная нервная система арахнида была разрушена болью и мифрилом, вследствие чего он совершенно потерял рассудок. Арахнид просто дико и бесцельно размахивал своими острыми конечностями и боевым топором. Но, по мере истощения жизненных сил, движения капитана становились вялыми, а его атаки ослабевали все сильнее.

Видя, что настает подходящее время, Цянь Е отправил Цветки-Близнецы обратно в кобуру. Расчищая себе дорогу к умирающему виконту, он легко снес всех охранников, вставших у него на пути.

Юноша совершил большой прыжок и приземлился прямо на гороподобном теле арахнида. И без того шатающийся капитан с грохотом рухнул и его острые, как бритва, конечности начали безумно хлестать в воздухе, не давая охране возможности подойти.

Тем временем, Цянь Е уже достал свою Багровую Грань и всадил ее прямо в сердце виконта-арахнида.

Поток горячей эссенции крови через кинжал начал поступать прямо в тело Цянь Е – его дух вновь воспрял, когда изможденное тело начало с заметной скоростью восстанавливаться.

Борьба капитана ослабевала с каждой секундой, и, наконец, его конечности непроизвольно вздрогнули, а тело пронзил предсмертный спазм. Только после этого Цянь Е вытащил из него Багровую Грань и медленно встал.

Бесстрашная охрана графа взревела и набросилась на Цянь Е. Они успели лишь заметить, как из ниоткуда появился Восточный Пик, и приземлился прямо в руки Цянь Е. Затем он развернулся, сияние меча внезапно стало круглым и разлетелось во всех направлениях.

Охрана замерла, на полпути они словно превратилась в статуи и не смели пошевелиться. На их лицах читался ужас, когда они посмотрели вниз на свои тела и увидели на поясах тонкие линии крови. После чего нижние части их тел отпали – одним движением меча все они оказались порезаны на части!

Увидев в десятке метров окружавших его воинов темных рас, Цянь Е поднял Восточный Пик и две изначальные гранаты вновь появились в его руке. Уже испытавшие на себе эту боль воины поежились. Многие замедлились и, вместо того, чтобы продолжить наступление, начали отступать.

Цянь Е подбросил и поймал гранаты в руках, прежде чем с огромной силой швырнуть их. Но его целью вовсе не были воины темных рас перед ним.

Две гранаты пролетели назад и вправо от него – одна за другой они приземлились точно на большой изначальный массив.

Арахнид-виконт, охраняющий его, издал гневный рев, но всё, что ему оставалось, это ринуться назад, чтобы перехватить гранаты. Увидев, что капитан охраны погиб, он первоначально было уже двинулся в сторону Цянь Е.

Юноша обернулся и с Восточным Пиком наперевес устремился прямо на Графа Стуку.

Стука с наслаждением довольно долго сражался с Чжао Юйин. Две зеленые полосы на теле графа-арахнида ослепляли и, где бы он ни проходил, всё заливал зеленый туман. Даже воины темных рас мгновенно лишились бы жизнью, будучи случайно окутанными ним.

Всё тело Чжао Юйин сияло темно-фиолетовой изначальной силой, она словно была облачена в комплект брони, что позволяло ей беспрепятственно двигаться внутри этого ядовитого тумана. Однако на ее лице вновь появился туманно-зеленый оттенок. Ее движения уже не были такими плавными, как в начале сражения, и теперь она оказалась довольно в опасной ситуации.

В этом отчаянном противостоянии против Графа Стуки она держала Горный Расщепитель в левой руке и боевой нож в правой. Дуло Горного Расщепителя всё это время светило, но найти подходящей возможности выстрелить ей не удавалось.

В самом начале боя Чжао Юйин совершила два выстрела, один из которых оторвал половину конечности старого паука. Хотя это нельзя было назвать серьезным ранением, этого хватило для того, чтобы Стука осознал всё могущество этой человеческой женщины. Он ответил крайней осторожностью, не давая Чжао Юйин еще одного шанса.

Юйин тоже приходилось нелегко. Потребление энергии Горным Расщепителем было невероятным, она в совокупности могла сделать всего несколько выстрелов. Поэтому девушка сосредоточилась на сохранении своей изначальной силы, чтобы при первой возможности нанести старому арахниду жестокий удар. В этот момент она уже загрузила свои исключительно ценные боеприпасы и лишь ждала своего шанса.

Но Граф Стука, в конце концов, был графом, пережившим за свою долгую жизнь несметное количество сражений. На данном этапе он шаг за шагом приближался к ней, размахивая своим боевым топором, и постоянно стреляя из своего пистолета, оставляя Чжао Юйин всё меньше места для уклонения.

Именно в этот момент чувство опасности появилось в сердце Графа Стуки, и прямо в середине напряженного противостояния ему невольно пришлось отвлечься и обернуться назад. Обернувшись, старый арахнид обнаружил, что к нему, волоча за собою ничем не примечательный черный меч, приближается тот самый человеческий жук, который, по мнению Стуки, уже давно должен был умереть.